НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДРУГИМИ ДАГЕСТАНСКИМИ ЯЗЫКАМИ[1]

NATIONAL CULTURAL COMPONENT IN THE SOMATIC PHRASEOLOGY OF DARGIN LANGUAGE IN COMPARISON WITH OTHER DAGESTAN LANGUAGES

***Abstract**: The article deals with the phraseological units and their national cultural component in Dargin language in comparison with other Dagestan languages.*

***Key words:** phraseology, national cultural component, somatisms.*

В лексическом составе даргинского языка большую группу составляют анатомические названия, обозначающие части тела человека и животных, – соматонимы (Мусаев, 2008: 84-87; З. Абдуллаев, 2006: 59-72; Исаев, 2006: 86 – 92; Темирбулатова, 2006: 80-85; исследования в других дагестанских языках:. Абдуллаев, 2006: 156-161; Гюльмагомедов, 2006:136; Гасанова, 1992:17; и др.). которые принято считать одним из самых древних пластов лексики. Общее количество этих и примыкающих к ним названий доходит примерно до трехсот лексических единиц, в большинстве своем исконных (общедагестанских и собственно даргинских), с незначительными вкраплениями заимствований из других языков.

Современная лингвистическая наука проявляет повышенный интерес к человеку, к проблемам философско-культурной антропологии и, в частности, к антропоцентризму языка, к национальному своеобразию конкретного языка. Поэтому в поисках новых знаний о даргинском языке, истории, этнографии и культуре даргинцев особое значение приобретает исследование языковой картины мира (ЯКМ) даргинского народа. Актуальность темы заключается в том, что данная проблема в даргиноведении остается пока неисследованной. В даргинском языкознании (да, и в дагестановедении в целом) узловые вопросы, рассматриваемые в работе, не получили сколько-нибудь удовлетворительного освещения; в специальном же плане не ставились вообще.

[1] **Galima IBRAGIMOVA, Dagestan State Unversity**
galima_76@mail.ru

BDD-A13315 © 2011 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:32 UTC)

Многие из соматонимов даргинского языка восходят к общедагестанскому хронологическому уровню. А.Г. Гюльмагомедов пишет: «К настоящему времени уже аксиоматичными стали некоторые выводы относительно соматической лексики и фразеологии: 1) соматическая лексика и фразеология – наиболее древний пласт номинативных единиц любого языка; 2) соматическая лексика и фразеология - хранитель реликтовых форм, особенностей и функционирования единиц языка; 3) соматическая лексика и фразеология – наиболее надежный источник познания истории, этнографии, психологии носителей языка» (Гюльмагомедов, 2006:136).

Лексико-семантические средства обозначения частей тела человека и животных создают в языке огромное количество фразеологических и паремиологических структур во всех дагестанских языках.

В кавказских языках соматические фразеологические единицы (ФЕ) многочисленны, их много в любом языке, входящем в иберийско-кавказскую семью языков. Как свидетельствует специальная литература по данной теме, особенно много ФЕ со словом «сердце».

В картвельских языках сердце представляется центром мыслительных процессов, источником чувств, определителем темперамента и характера, а также поглотителем органических чувств: одним словом, ему вменяется выполнение функций мозга, сердца, желудка и, частично, периферийной нервной системы. «Слово «сердце» восходит к нахско-дагестанскому хронологическому уровню. Подобно древним народам античности, прадагестанцы и пранахцы центром духовной деятельности, интеллекта считали не мозг, а сердце. Поэтому слово «сердце» в этих языках, естественно, является смысловым центром ряда словосочетаний и фразеологических единиц, выражающих такие важные понятия, как «запомнить», «забыть», «выучить» и т.д. (Хайдаков, 2003: 146). На фоне высказываний языковедов особый интерес вызывает мнение фольклориста, исследователя мифологического и исторического эпоса народов Дагестана М.Р. Халидовой, которая, в частности, пишет»: «... сердце, по верованию дагестанцев, воспринимается как вместилище жизни, души, сосредоточение жизненной силы» (Халидова, 2002: 215). Об этом свидетельствуют бытующие у горцев до настоящего времени проклятия: «Чтоб вынули у тебя сердце!» (у аварцев – «*ракI бахъаги дур*!»; у даргинцев – «*уркIи абитIаб хIела*!»).

Исследователи фразеологии дагестанских языков единодушны в одном: очень высока частотность употребления слов, обозначающих понятия «сердце», «голова», «глаз», «рука», «нога», «лицо» как в составе фразеологических единиц, так и в составе паремий всех дагестанских языков.

Во всех языках в количественном отношении на первом месте, наряду со словом «сердце», находятся и образованные с его участием в стержневой позиции фразеологические единицы. Сказанное иллюстрирует и следующее однозначное утверждение: «идиоматические единицы этой категории

BDD-A13315 © 2011 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:32 UTC)

занимают во фразеологическом фонде абхазско-адыгских, картвельских, а также нахских и дагестанских языков особенно заметное место не только в количественном отношении, но и по своим образно-метафорическим особенностям и экспрессивности. Отдельные аналоги общекавказского характера можно проследить и в их структурном оформлении.

«В состав даргинской соматической фразеологии (в широком понимании термина «фразеология») входят не только идиомы, но и разноструктурные метафорические конструкции, стереотипные по семантике и в статической форме запечатленные в памяти народа. При таком подходе к вопросу семантическое поле каждого отдельно взятого даргинского соматизма можно представить в виде огромного дерева, крона которого представлена отдельно взятым субстантивом, как «сердце», «голова», «глаз», а многочисленные ветви представляют собой производные от него словесные конфигурации: а) идиомы, б) несколько групп фразеологизмов в зависимости от семантической слитности их компонентов, в) пословицы и поговорки, г) проклятия, д) пожелания, е) приветствия, ж) восхваления и т.п. языковые клише» (Исаев, 2005: 130-131).

У этого же автора мы узнаем еще о такой особенности, характерной для даргинской фразеологии: имеются зафиксированные многочисленные факты функционирования ФЕ с одним и тем же значением и одинаковой структурой, отличающихся именным компонентом (*уркIи* «сердце» или *бекI* «голова», *кани* «живот»). Сосуществование этих структур в даргинском языке – явление довольно распространенное и оно, несомненно, обусловлено экстралингвистическим фактором.

Наиболее активными соматическими ФЕ являются глагольные образования, представленные разными структурными моделями: двучленными, трехчленными. Встречаются следующие модели: существительное *уркIи* «сердце» + глагол в т.ч. – в инфинитная форма. Слово *уркIи* в глагольных фразеологических единицах может быть в разных падежных формах, выражая различную семантику. Соматизм *уркIи* «сердце» и сочетающийся с ним глагол в таких ФЕ обладают всеми возможными для них грамматическими формами и функциями в составе предложения.

В языковой картине мира даргинца наиболее часто встречаются следующие фразеологические образования с соматизмом *уркIи* «сердце». *УркIи гьаргси* букв. «Сердцем открытый» («Чистосердечный, прямодушный, доброжелательный», ср. рус.: «Душа нараспашку» или «С открытой душой»). *УркIи кахIегили* букв. «Сердце, душа не воспринимает, для души не совсем подходит» («Нет интереса, желания, симпатии, доверия к кому-либо, к чему-либо», ср. рус.: «Душа не лежит»). *УркIи кабикес* букв. «Сердце упало» («Кто-либо испытывает от чего-то сильный страх», ср. рус.: «Душа ушла в пятки. Душа в пятках», синоним «Поджилки трясутся»). *УркIи гIергъибухъес* букв. «Сердце вслед за кем-то или чем-то тянется» («Очень жалеть о прошедшем, ушедшем, пропавшем, сильно досадовать о чем-то

BDD-A13315 © 2011 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:32 UTC)

неосуществленном»). *УркIиличир цIа сари* букв. «На сердце огонь» («на душе тревожно, боязно, страх одолевает; сильное волнение, беспокойство»). *УркIи гIелаб балтули* букв. «Сердце тут оставляя» («поступая против собственного желания; очень жалея о расставании»). У*ркIиличи дуцес* букв. «Держать на сердце» («помнить зло, быть злопамятным», ср. рус.: «Брать в голову»). *УркIи аргъибси* букв. «Сердце понявший» («достигший взаимопонимания, послушный, преданный»). *УркIи бутIес* букв. «Сердце разделить» («поделиться с кем-либо»). *УркIи бячес* букв. «Сердце разбить» («разочаровать, лишить надежды»). *УркIи бурес* букв. «Сердце рассказать» («Откровенно рассказывать кому-либо о том, что волнует, что наболело», ср. рус.: «Изливать душу», или «излить душу» *кому* или *перед кем*) и др.

Каждая из приведенных соматических ФЕ модели «соматизм *уркIи* + глагольная форма» выступает носителем уникального значения, которое не повторяется не только в другой ФЕ или в метафорическом выражении, но и ни в одной другой даргинской лексеме. Каждая ФЕ является носителем своего значения, выразителем только своего понятия. Нельзя их значения передать ни отдельным словом, ни словесным комплексом, ни толкованием – в любом случае какой-то семантический нюанс остается за рамками объяснения. Приведенные примеры (одни из них имеют статус ФЕ, другие – просто сложные наименования понятий) сегодня являются самостоятельными единицами языка, представляющими собой образцы «стертых метафор».

Соматизм *уркIи* «сердце» в даргинском языке имеет довольно богатый набор семантического инвентаря, который во всем своем многообразии проявляется лишь в сочетании со словами различной семантики. Реже встречаются модели «*уркIи* + масдарная форма». Эта модель более характерна для субстантивированных глагольных метафорических выражений и ФЕ, а таких случаев в даргинском языке сравнительно мало.

Наблюдения над соматическими ФЕ показали, что в их составе успешно «акклиматизировались» и «одетые в даргинскую форму» сотни фразеологизмов, заимствованных из языков, с которыми исторически контактировал даргинский язык. Это основной источник образования фразеологических калек. Например, уникальный по форме и содержанию фразеологизм *ца дабрилизи кIелра кьяш кадеркIили лявкьян* (*аркьян*) букв. «Засунув обе ноги в одну туфлю придет (уйдет)» встречается в этом же значении во всех дагестанских, тюркских и арабских языках. Этот и тысячи других примеров свидетельствуют о том, что в фразеологической системе даргинского языка много семантических единиц, которые, по аналогии с лексикой, заимствованы даргинским языком в разное время из разных языков. Почти весь список соматических ФЕ с компонентом «сердце», включенный в диссертацию С.Н. Гасановой, полностью обнаруживается и в составе даргинской соматической фразеологии. Примеры:

1)из агульского языка – *юркIв зазавариди агъущуне* («сердце в небо поднялось») «обрадовался»; сив *ибрарихъди ущуне* («рот до ушей пошел»)

BDD-A13315 © 2011 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:32 UTC)

«обрадовался, засмеялся»; *декар усак кетай андава* («ноги земли не касаются») «ходить окрыленным, радостным».

2) из табасаранского - *юркIв завуз гъубшну* («сердце в небо поднялось») «сильно обрадовался»; *гъамишан сппао улупуб* («всегда зубы показывать») «улыбаться, радоваться»; лик *жилик кубкIрадар* («нога земли не касается») «радоваться, ходить окрыленным»; *ушв ибарихъна гъябгъюб* («рот до ушей пошел») «обрадовался».

3) из лезгинского - *сив япарихъ фин* («рот к ушам пойти») «улыбаться, радоваться»; *кIвачер чилик хкун тиъиз* («ноги до земли не дотрагиваясь») «(ходить) радостный, окрыленный» (Гасанова 1992: 41-43).

О своеобразии аварско-андийской соматической фразеологии М.-Б.Д. Хангереев пишет: «Самой продуктивной и многочисленной является группа, выражающая эмоции человека, а именно: радость, счастье, восторг. Сюда вошли ФЕ, выражающие положительные эмоции человека, например, ав. *ракI бохизе* («сердце радоваться»); *ракI гьезе* («сердце поместить») со значением «радоваться»; анд. *рокIво бигьиду;* ботл. *рокIва бигьай;* карат. *ракIва бигьа;* чам. *йакIва гьела* с тем же значением» (Хангереев, 1993:12).

В этом плане интересны аваро-андийские примеры:

аварский – *ракI гъун* «сердце поместив»; андийский – *рокIво лергьанду;* ботлихский – *ракIва бецциху;* каратинский - *ракIва бецциxаб*; чамалинский – *йакIва йихи* (гиг. *ракIа рихида*) со значением «веселясь, радуясь». Сюда же включены ФЕ, выражающие добрые пожелания, пожелания счастья - добра, удачи. Например: аварский – рекIел *мурад тIубайги!* («сердца желание пусть исполнится!») пожелание удачи, счастья; *ракI бохаги!* («пусть сердце радуется!») пожелание удачи; андийский – *рокIворлъи муради тIобани!;* ботлихский – *ракIварчIусуб мурад тIобабу!;* каратинский. –*ракIварас гьела тIоба!;* чамалинский – йакIвалъ мурад тIобадбеккьа! (гигатлинский *ракIалас мурад тIобедибекта*!) с тем же значением» (там же).

В бесписьменном чамалинском языке положительные эмоции выражают следующие ФЕ: *йакIва гъоъо* («сердцем хороший») «душевный, добрый»; *йакIва йасIадо* («сердцем чистый») «искренний»; *йакIва гIамIитIо* («сердцем широкий») «великодушный»; *йакIва жулев* («сердцем крепкий») «хладнокровный» и т.д. (Магомедова, 2009: 140).

Тематическая группа «отрицательные человеческие эмоции» обнаруживается во всех родственных дагестанских языках. В нее вошло несколько семантических полей: «горе», «печаль», «разочарование», «гнев», «ненависть», «страх», «боязнь», «отвращение». По мнению С.Н. Гасановой, «по характеру представленных в них СФЕ семантические поля неоднородны. Так, например, семантическое поле «горе, печаль» образуют, в основном, фразеологические единицы с компонентом «сердце» во всех сравниваемых восточно-лезгинских (в лезгинском, табасаранском, агульском, рутульском,

BDD-A13315 © 2011 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:32 UTC)

цахурском) языках. Из 40 единиц этого поля 30 имеют в своем составе эту лексему» (Гасанова, 1992: 44).

Примеры из восточно-лезгинских языков, входящие в семантическое поле «горе, печаль». В агульском – *юркIв кIаре хьуне* («сердце черным стало») «горе приключилось»; *юркIв исал хьуне* («сердце уже стало») «опечалился, огорчился»; *юркIв угуне* («сердце сгорело») «причинил горе»; *юркIв цIурас* («сердце изнашивается») «страдать».

В лезгинском - *рикI тIарун* («сердцу больно сделать») «причинить боль»; *рикI атIун* («сердце резать») «разочароваться»; *рикI дар хьун* («сердце печаль стать») «опечалиться, огорчиться»; рикI тIуьн («сердце кушать») «горе доставить».

В табасаранском - *юкIв кIару гъапIунва* («сердце черным сделал») «доставил горе, огорчился»; *юкIв убгура* («сердце сгорело») «горе, страдания».

Примеры из бесписьменных аваро-андийских языков. В аварском – *ракI лъукъизе* («сердце ранить») «обидеть, оскорбить»; в андийском – *рокIво къераъду* «оскорбить, обидеть».

В ботлихском – *ракIва къерайхаб* («сердце ранящий») «оскорбительное, огорчающее»; в каратинском – *ракIва лъукъа* («сердце ранить») «обидеть, оскорбить».

В чамалинском – *йакIва лъукъила* («сердце ранить») «обидеть, оскорбить» и т.д. (Хангереев 1993: 12-13).

По наблюдениям С.М. Темирбулатовой «подавляющее большинство устойчивых фразеологических сочетаний хайдакского диалекта представляет собой глагольные словосочетания, имеющие структуру: «соматизм в начальной форме + глагол» (Темирбулатова, 2006: 84-85). По словам этого же автора, наибольшее распространение получили фразеологизмы с опорным словом *урчIа* «сердце»: *урчIа гьабарара* «поддержать, воодушевить» (букв. «сердце собрать, сделать»); *урчIа ламбикIвора* «болеть за кого-то», «проголодаться» (букв. «сердце ныть»); *урчIа кабиццара* «понравиться» (букв. «сердце на ком-либо остановиться»). Ряд хайдакских соматических ФЕ представляет следующую структурную модель: «соматическое слово в местном падеже + глагол». Примеры: *урчIале кабяхъяра* «запомнить», «зарубить себе на носу» (букв. «в сердце вбить»); *урчIалер чербукъкъара* «забыть» (букв. «с сердца сняться») (Темирбулатова 2006: 84-85).

Из всех тематических групп соматических ФЕ в даргинском языке наиболее широко представлена группа «отрицательные эмоции», в единицах которой самое активное участие в качестве смыслового и структурообразующего центра принимает соматоним *уркIи* «сердце». Интересно отметить, что для передачи отрицательных эмоций используется, как правило, одна модель «соматоним *уркIи* «сердце» + глагол непереходной семантики». Например: *уркIи бяргIиб* (*бячун, бухъун, гьимили бицIиб, хIили бицIиб*) «потерял веру, любовь, надежду»; «понял бесперспективность какой-

BDD-A13315 © 2011 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:32 UTC)

то затеи, сильно невзлюбил кого-то» (букв. «сердце к чему-то остыло (разбилось, отвернулось, наполнилось злостью, наполнилось кровью)»); *уркIи хIергъу* «не поймет, не послушается; не будет взаимопонимания, доброго отзыва» (букв. «сердце не услышит»); *уркIи кабикиб* «сильно испугался, расстроился» (букв. «сердце упало»); *уркIи бацIиб* «сильно испугался» (букв. «сердце растаяло»); *уркIи бяхъиб* «сердце ранили» (букв. «нанесли сильную обиду») и т.д.

Интересно отметить, что соматическими ФЕ с одним только словом *ракI* «сердце» в этом словаре занято 149 страниц. Соматизм *сердце* по количеству созданных на его базе ФЕ не только в аварском, но и во всех кавказских языках является своеобразным рекордсменом. Первый исследователь фразеологии аварского языка М.М. Магомедханов пишет: «Наблюдения показывают, что вокруг слов, обозначающих части человеческого тела, группируется больше ФЕ, чем вокруг какого-либо другого слова» (Магомедханов, 2002: 36).

В этой же своей монографической работе исследователь приводит статистические данные о количестве соматических ФЕ, собранных им для своей кандидатской диссертации. По его подсчетам, соматизмы аварского литературного языка образуют фразеологические гнезда в следующем количестве: *бер* «глаз» – 55 ФЕ, *ракI* «сердце» – 68, *кIал* «рот» – более 40, *мацI* «язык» – более 20, *квер* «рука» – более 25» (Магомедханов, 2002: 36-37).

Список соматических ФЕ, выражающих «эмоции человека», в даргинском языке, далеко не исчерпывается приведенными примерами. «Эмоции человека» могут быть выражены и другими соматическими ФЕ, где смысловыми и структурообразующими центрами выступают соматонимы *хIулби* «глаза», *анда* «лоб», *нудби* «брови», *дяхI* «лицо», *мухIли* «рот», *кIунтIуби* «губы», *тIул* «палец», *някъ* «рука», *къакъ* «спина», *кьяш* «нога», *лихIи* «ухо».

Не разделяя на мелкие тематические подгруппы, приведем еще несколько примеров соматических ФЕ, относящихся к тематической группе «эмоции человека».

Даргинские примеры: *дяхI урузхIейуб* «вел себя достойно»; оказался во всех отношениях на уровне» (букв. «лицо не постеснялось»); *някъби руржахъули* «очень скупо» (букв. «с дрожащими руками»); *къакъ урузкIахъули* «оказавшись в позорной ситуации; показав слабость» (букв. «спину свою заставляя краснеть»); *дяхIлизи цIа алки* сари «очень стыдно» (букв. «на лице горит огонь»); *някъли някъ буцили* «бездельничая» (букв. «руку рукой схватив»); *тIуйзи тIул хIябяхъили* «ничего не сделав» (букв. «палец о палец не ударив»); *кьяш кIиркахIебарили* «очень много работать» (букв. «не согнув ногу»); *ца хIу кIел дарили* «очень бдительно что-то сторожить» (букв. «с одного глаза сделав два»); *бекIличи кайэс* «издеваться, находиться на иждивении» (букв. «сесть на голову»); *кьукьубачи кайзахъес*

BDD-A13315 © 2011 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:32 UTC)

«покорить, подчинить, наказать» (букв. «заставить стать на колени» и т.п. (Магомедов, 2000: 78).

Аварские примеры: *бетIералде вахине* «садиться на голову»; *шекъор кквезе* «взять за горло»; *никаби рухине* «сильно сожалеть» (букв. «колена бить»); *кодове восизе* «подчинить кого-либо» (букв. «в руки взять»); *хъатикьес вачине* «прибрать к рукам» (букв. «в ладонь привести»).

Андийские примеры: *кволо вуходи* «подчинить» (букв. «в ладонь привести»); карат. – *квадир ваа* «подчинить своей воле кого-либо» (букв. «в руки взять») (Хангереев 1993: 14).

Агульские примеры: *кичикIу гьел кеттивас вей адава* «состояние печали, дум, переживаний, колебаний» (букв. «засунутую руку вытащить невозможно»); *гьил хъучавай адава* «не работается из–за тревог и переживаний» (букв. «рука не идет»).

Табасаранские примеры: *хил рубкьуда риз* «состояние отрешенности» (букв. «рука не доходит»); *тIуб ин кьацI алахъуб* «сожалеть» (букв. «палец кусать»); *улариз ифи гъафну* «разгневался» (букв. «в глаза кровь пошла»); *кьяляхъ ул йивури* «с опаской» (букв. «назад глаз ударяя»). Лезг. – *кьулухъ вил ягъиз* «с опаской, настороженно» (букв. «назад глаз ударяя»); *вилер эхъисун* «наводить страх» (букв. «глаза вылупить»); *гьил къвезвач* «быть в состоянии отрешенности» (букв. «рука не идет»); *тIуб сара кьун ацIукь* «кусать локти, переживать, сожалеть» (букв. «палец в зубы возьми и сиди»).

Рутульские примеры: *улаб йикис мычIахъа* «страх перед высотой» (букв. «глазам темно стать») и др. (Гасанова ,1992: 45–50).

Приведенные примеры соматических ФЕ свидетельствуют, что большинство из них структурно и семантически повторяются во всех родственных языках, а определенная часть находит аналогии не только в родственных дагестанских языках, но и в других языках мира, генетически или территориально не связанных с дагестанскими языками. Они активно функционируют в тюркских, иранских, арабском, а также в европейских языках. Такие факты позволяют делать вывод: многие дагестанские соматические ФЕ (да и любых других языков мира) имеют типологические схождения в интернациональном фразеологическом фонде.

Наблюдения как над даргинскими, дагестанскими, так и над фразеологизмами генетически неродственных языков, в частности, русскими ФЕ, свидетельствуют, что между национальным и интернациональным не существует непреодолимой границы.

Библиографический список

Абдуллаев, З., 2006, *Даргинский язык*, Махачкала.

Гасанова, С., 1992, *Сравнительный анализ фразеологических единиц восточно-лезгинских языков*, Махачкала.

Магомедов, М-Г., 2000, *Фразеология даргинского языка*, Махачкала.

Магомедханов, М., 2002, *Очерки* по *фразеологии аварского языка*.

BDD-A13315 © 2011 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:32 UTC)

Мусаев, М-С., 2008 , *Лексика даргинского языка*, Махачкала.
Темирбулатова, С., 2006, *Хайдакский диалект даргинского языка*, Махачкала.
Гюльмагомедов, А., 2006, *Основы фразеологии лезгинского языка*, Махачкала.
Исаев М-Ш., 2006, *Соматизмы в структуре и семантике фразеологии даргинского языка*, Махачкала.
Хайдаков, С., 2003, *Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков*, Махачкала.
Халидова, М., 2002, *Мифологический и исторический эпос народов Дагестана*, Махачкала.
Хангереев, М-Б.,1993, *Сравнительный анализ соматических единиц аваро-андийских языков,* Махачкала.

BDD-A13315 © 2011 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.77 (2026-11-18 10:58:32 UTC)